

© 2001 г.

И.А. КЛИМОВ

АНАРХИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В ДОКТРИНЕ М.А. БАКУНИНА

*КЛИМОВ Иван Александрович — кандидат социологических наук, научный сотрудник
Института социологии РАН.*

Динамичность и слабая предсказуемость социальных процессов, к которым вынуждено адаптироваться российское общество в последние десять лет, сформировали совокупность "вызовов", актуальных как для государственной власти - агента принятия стратегических решений, так и для социума в целом - субъекта социального действия, всякий раз решающего дилемму: проявлять инициативу или воздерживаться от нее. Часто люди не уверены в собственных деятельностных ресурсах, не ориентируются в соотношении прав и ответственности и ощущают слабость и недостаточность нормативных стандартов поведения. Такая ситуация - ситуация аномии - обычно сопровождается либо ретритизмом, либо социальной предприимчивостью. В первом случае инициативу перехватывают структурные агенты, обладающие разнообразными властными инструментами; во втором - формируется устойчивое давление со стороны граждан, принявших новые "правила игры", на политические институты и органы управления. Исследование А. Токвилем Великой французской революции показало, что разрушение прежних интегративных механизмов всегда сопровождается возникновением новых, более деспотических. Противоположностью этой модели можно назвать анархические концепции общественного обустройства, которыми предполагается теоретическая возможность преобразования разрушающего бунтарского порыва в конструктивные формы социальных устремлений.

Одной из наиболее ярких доктрин подобной традиции предстает социальная философия М.А. Бакунина (1814-1876). Если отвлечься от политизированности и революционного утопизма, присущих бакунинским работам, не трудно заметить, что он поднимал актуальные и для сегодняшнего дня проблемы - общественной мобилизации и структурной предопределенности действий, инициативы и подчинения, гражданской солидарности и привилегированности, развращенной властными возможностями.

Бакунинская мысль была направлена на изучение и обоснование возможности "человеческой всеобщности" на базе самоорганизующихся ассоциаций, призванных не формально, а органично, без внешнего вмешательства, политического или идеологического принуждения пробуждать коллективистские и революционные инстинкты народа. Социальное, доказывалось им, появляется не из развивающихся и усложняющихся отношений людей между собою, но из самой "природы человечности". Через периоды животности, религиозного рабства и государственного деспотизма человек приходит к реализации своей природной свободы - быть *естественно* социальным. Искусству побеждать и профессионально сохранять власть всеми способами должны и могут быть противопоставлены,

согласно Бакунину, только солидарность и социальная инициатива. Лишь с их помощью можно отвоевать у государства монополизированное право распоряжаться творческим потенциалом и судьбами народов.

Социально-философские построения М.А. Бакунина не являются строгим теоретическим дискурсом. Вместе с тем, допустимо говорить о довольно четкой доктрине, зиждущейся на совокупности определенных принципов, которым русский мыслитель следует с непреклонной решимостью. Среди них, на наш взгляд, есть два ключевых: а) оригинальная интерпретация просвещенческой идеи "прогресса разума", в которой угадывается звучание будущего неомарксистского мотива (например, концепция "народного идеала"); б) последовательный анархизм - неприятие в качестве эпистемологической посылки дуализма "управляющий vs. управляемый" в общественных отношениях и педантичное изучение обстоятельств, проявлений и контекстов, поддерживающих этот базовый источник репрессии человеческого бытия и "свободы духа". В теоретических рассуждениях и публицистической аргументации Бакунин твердо придерживается этих аксиом, что делает исповедуемую доктрину целостной, хотя и не систематичной (с точки зрения научных канонов). Рассмотрим главную основу его социального мировоззрения - теорию анархического общества.

Идея государства и идея анархии

М.А. Бакунин не строит анархическую концепцию общества на анализе современной ему социальной, экономической и политической ситуации¹. Анархия — это идеал, которого можно желать, но "просчитать" его нельзя; такие усилия обернутся появлением небескорыстных "инженеров". *Идея народной самоорганизации* только-только начинает проникать в умы и сердца трудовых масс, тогда как *идея государства* уже нашла свое воплощение в истории, активно управляя общественной практикой. Поэтому образ анархического общества построен на антитезе государственному устройству. Он несистематичен и предвещает собой отчасти набор лозунгов, отчасти - результат осмысления революционной обстановки в европейских странах и России. Попробуем реконструировать этот образ через концептуализацию заявленной оппозиции *существующего* и *надлежащего* общественных порядков, и для иллюстрации приведем два ряда понятий, используемых Бакуниным.

Государство и народная самоорганизация в концепции М.А. Бакунина основываются на несовместимых формах *разумности* человека: властно-расчетливой и бунтарско-волевой. В качестве идеалов они лежат в основе принципиально различных социальных процессов и являют собой два полярных механизма общественного существования индивида (данная идея в дальнейшем была развита Ю. Хабермасом, разведившим инструментальную рациональность "системного" и субстанциальную рациональность "жизненного" миров)². "Или буржуазно-образованный мир должен укротить и поработить бунтующую народную стихию, дабы силою штыков, кнута или палки, благословленных, разумеется, каким-нибудь Богом и объясненных разумно наукою, заставить чернорабочие массы работать по-прежнему, что ведет прямо к полнейшему восстановлению государства в его искреннейшей форме, которая одна возможна в настоящее время, т.е. в форме военной диктатуры или императорства; или же рабочие массы сбросят с себя окончательно многовековое иго, разрушат в корне буржуазную эксплуатацию и основанную на ней буржуазную цивилизацию - а это значит торжество социальной революции, сокрушение всего, что называется государством" [1, с. 310].

Идеальное общественное устройство, по М.А. Бакунину, - *в анархии, определяемой как самостоятельная свободная организация* "всех единиц или частей, составляющих общины, и их вольной федерации между собою, снизу вверх, но не по приказанию... начальства, даже избранного, и не по указаниям какой-либо ученой теории, а вследствие естественного развития всякого рода потребностей, проявляемых самою жизнью" [там же, с. 503-504]. Государство никогда не допустит самоуправления входящих в него социальных образований, одновременно ослабляя себя. Оттого в этих условиях принципом политического строя выступает централизация: "В настоящее время серьезное, сильное государство может

¹ Но к такой методологии (более или менее последовательно) обращается при построении своей концепции революции.

² В системном мире действия людей ориентированы на цель и координируются посредством денег и власти; в жизненном мире ключевой становится коммуникативная рациональность, а функцию социальной интеграции выполняет солидарность.

Дифференцирующие признаки	Понятия	
	современное состояние	идеальное состояние
Общественное устройство:	государство	анархия
Суть общественных отношений:	эксплуатация и подчинение	равенство и бунтарство
Агент, носитель идеи:	меньшинство (буржуазия)	пролетариат, народные массы
Принцип построения социальных отношений:	принуждение	свобода и справедливость
Основа легитимации социального порядка:	религия, идеология	атеизм, практическая наука
Способы целеполагания:	интеллектуализм, "жреческое" доктринерство	"народный идеал" и задачи, выдвигаемые практикой
Механизмы мобилизации:	военно-полицейская сила	самоорганизация
Взаимодействие с окружающим миром:	завоевание соседей	автономия и ситуативные союзы
Политическое устройство:	централизация	федерализм
Высшие социальные ценности:	патриотизм	интернационализм

иметь только одно прочное основание - военную и бюрократическую централизацию" [там же, с. 313]. Альтернативой же централизации оказывается федерализм: "Нация должна представлять лишь федерацию провинций, желающих добровольно к ней принадлежать; она обязана уважать автономию каждой провинции, но в то же время, она вправе требовать, чтобы строй и сепаратное законодательство провинций, принадлежащих к федерации и желающих пользоваться гарантиями, предоставляемыми нацией, соответствовали в общих пунктах национальному строю и законодательству" [2, с.276].

Подлинно верховный принцип в воображаемом анархическом обществе - *реализованная свобода*, выступающая в виде фундамента порядка, который никоим образом не стесняет проявление индивидуальной воли и вытекает из неограниченного расширения свободы [3, с. 270]. Свобода базируется на трех составляющих. Во-первых, это социальная взаимосвязь: человек лично свободен только рядом со свободными людьми. Во-вторых, равный и справедливый труд - экономическая эксплуатация преодолевается лишь с помощью свободных ассоциаций работников и разумного разделения труда, не нарушающего человеческое достоинство. И в-третьих, каждый индивид располагает одинаковыми возможностями для совершенствования разнообразных способностей и сил. Словом, идея свободы для М.А. Бакунина связана с реализацией принципа общественного равенства людей. В этом отношении его концепция противопоставлена идее Т. Гоббса о государстве как единственном устое общегития и идее верховного суверена — единственного обладателя и личной автономии, и всей полноты власти. *Справедливость* - вот осуществление свободы во всеобщем равенстве. Все, что способно нарушить гармонию этой формулы: государство, личная власть, частная собственность, авторитет науки, метафизики или религии, - должно быть удалено из общества или же ограничено в своем влиянии [3, с. 270-274].

В концепциях социально-анархического толка ведущий элемент - утверждение, что любой народ носит в сознании, инстинктах, бессознательных потребностях, исторической памяти *идеал своей будущей нормальной организации*. Это, так сказать, дорефлексивные мотивы социального действия. Научные построения каких бы то ни было социальных теоретиков (консервативных или революционных) не в состоянии подменить его: "жизнь естественная и общественная всегда предшествует мысли... абстрактные рефлексии, производимые ею и никогда ее не производящие, указывают только... на ее направление и на различные фазисы ее самостоятельного и самородного развития" [1, с. 436-437].

Согласно М.А. Бакунину анархическая идея вбирает следующие компоненты: народный идеал, представляющий созидательный вектор социума; позитивная наука, выполняющая критическую функцию и последовательно изучающая как законы природы, так и законы социальные, ограничивающие деятельность людей; социальная революция как стихия, воплощающая народную тягу к самоорганизации и общественному творчеству. Эту часть доктрины стоит разобрать подробнее, поскольку она разрабатывалась с учетом основных концептуальных положений анархической теории.

Социальная революция и анархия: две формы мобилизации?

М.А. Бакунин считает, что непримиримый антагонизм общественного бытия можно преодолеть только одним способом - революцией, которая должна уничтожить государство и как идею, и как сложившуюся общественную практику. С его точки зрения, революция представляется следствием и наивысшей формой социальной мобилизации - пробуждения в народе потребности самому устраивать собственную жизнь и возмущения от невозможности это делать при сложившемся порядке вещей. Судя по рассуждениям Бакунина, эти два душевных порыва - суть одно и то же, и он объединяет их в понятии социальной революции. Однако, наверное, за этим приемом скрывается определенная методологическая неточность, но об этом несколько позже.

Социальная революция воспринималась М.А. Бакуниным в качестве необходимого этапа истории, призванного разрушить отжившие режимы, само государство и власть как идею, как атрибут общественной жизни, мешающие расцвету народной самоорганизации [1, с. 338]. Вот почему важнейшую революционную задачу он видел не столько в создании "нового общества", сколько в ликвидации всех элементов, сохранившихся от старины, которые хоть как-то могут оказывать директивно-санкционирующее влияние на процесс самоорганизации, на развитие социальных инициатив. Прежде всего это касается "государственнической этики", в противоположность этике "общечеловеческой", всегда отрицающей "естественную природу социального". Она *коррумпирует* и *развращает* индивидов, обращает их чувства и желания исключительно на личную выгоду, порождает безразличие к общественной пользе, сковывает солидарность, вызывает страх перед социальной самоорганизацией [4, с. 59].

Главным свидетельством готовности того или иного народа к сообщественности на анархических принципах, заключает М.А. Бакунин, является *реальная* бунтарская активность. И сделав этот вывод, начинает отождествлять "желание свободы" и "желание борьбы". Реконструируя его воззрения на социальную мобилизацию, мы можем утверждать, что в истолковании русским теоретиком ее *революционной* стороны явно просматривается стремление противопоставить "чистое" действие кристаллизовавшейся и несущей на себе печать всей предшествующей исторической традиции социальной структуре.

Революционно-мобилизующая способность, на взгляд М.А. Бакунина, для большинства народов пока еще *потенциальна*. Ее реализации мешают две вещи. В первую очередь, из-за собственного невежества, непробужденности самосознания "народ не обнимает себя как солидарную и в своей солидарности всемогущую массу" [5, с. 161-162]. Люди под гнетом обстоятельств не понимают прелести самоорганизации, им не хватает ни жизненных сил, ни осознания всеобщности того смутного идеала свободной жизни, что каждый носит в душе. В этом Бакунин видит главный источник бессилия, неспособности народных масс к масштабным и единовременным действиям. Вторая помеха состоит в том, что народу неведомы глубинные источники своего бедственного положения, отчего он ненавидит проявление причин, а не сами причины, и потому становится объектом манипуляций. Социальная мобилизация предопределяется желанием действовать и "аутентичностью" этого процесса, когда сторонние социальные силы лишены возможности манипулировать "образом цели", который формирует для себя мобилизующийся агент. "Народные массы... давали увлекать себя из одной религиозной бредни в другую, из одной политической формы, созданной для их притеснения, в другую, готовящую им притеснение такое же и нередко худшее" [там же, с. 162]. Глупость всегда эксплуатируема, говорит Бакунин, поэтому именно обретение знаний - условие свершения революции, залог будущего свободного устройства жизни. Иначе любой мобилизационный порыв станет лишь эпифеноменом, сопутствующим, побочным явлением какой-то "внешней" воли.

Революционная мобилизация, по мысли М.А. Бакунина, должна перерасти в самоорганизацию на принципах анархизма, т.е. сугубо социальную мобилизацию, уже не конфронтирующую со структурой, а *соседствующую, сосуществующую* с другими институтами самоорганизации. Бунтарство неминуемо превратится в некое непрерывное состояние, обеспечивающее выполнение определенных инициатив ради осуществления каждый раз новых социальных проектов. Вместе с тем, остается неясным, каким образом совершится переход от общества победившей революции к самоорганизующемуся обществу с анархическим укладом. Бакунин задумывается о том, что революция все-таки невозможна без того, чтобы ее организовывали. А ждать, когда пробудится массовое сознание — дело долгое и в

значительной степени бессмысленное. Власть предрасполагающая всегда изобретет способ держать сознание людей в невежестве и плену иллюзий.

Организаторами революции должны быть наиболее "прогрессивные" и подготовленные представители народа (напомним, что прогрессивность оценивается М.А. Бакуниным по приверженности идее всеобщей свободы без государства). Но как организаторы революционных событий сложат в дальнейшем свои полномочия и распустят революционные организации? Какие агенты, субъекты действия придут на смену совершившим революцию? Будут ли они людьми принципиально иными, не связанными с радикальными действиями, чуждыми революционному пафосу? На эти вопросы Бакунин не отвечает. Он дает развернутые характеристики тем, кого полагает "врагом народной свободы", и тем, кто желал бы ее, но не в состоянии подвигнуть народ на социальную революцию. Развертыванию этого сюжета в своих работах он отдается с жаром ниспровергателя государственных устоев, оставляя так и незавершенными размышления об устройстве анархического общества, о механизмах социальной революции, о месте ученых и просто образованных личностей в переустройстве мира.

Понимание угрозы, которую несет в себе наследие исторического опыта и "государственническая этика", исподволь проникающая в сознание "простых людей", заставляет М.А. Бакунина обратиться к разоблачению буржуазной системы эксплуатации, а также выступить против революционной диктатуры. "Между революционной диктатурой и государственностью вся разница состоит только во внешней обстановке. В сущности же они представляют обе одно и то же управление большинства меньшинством во имя мнимой глупости первого и мнимого ума последнего. Они одинаково реакционны, имея... непременно результатом упрочение политических и экономических привилегий управляющего меньшинства и политического и экономического рабства народных масс" [1, с. 438-439].

Итак, в соответствии с концепцией анархии, любое централизованное управление массами опирается на принуждение, которое оборачивается антитезой свободе, самостоятельному действию, социальному творчеству и означает гибель любого мобилизационного порыва. Идеальная революционная мобилизация удовлетворяет требованиям автономности, тождественности целеполагания и действий. Только тогда, по логике бакунинской доктрины, с упразднением основного антагониста - организованной социальной иерархии, бунтарский порыв, не переродившись в свою противоположность, даст простор свободной самоорганизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бакунин М.А.* Государственность и анархия // *Философия, социология, политика.* М.: Правда, 1989.
2. *Бакунин М.Л.* Революционный катехизис // *Избранные философские сочинения и письма.* М.: Мысль, 1987.
3. См.: *Бакунин М.А.* Международное тайное общество освобождения человечества // *Избранные философские сочинения и письма.* М.: Мысль, 1987.
4. См.: *Бакунин М.А.* Коррупция - О Макиавелли - Развитие государственности / Пер. с фр. Т.Е. Салье, И.М. Козиной // *Вопр. филос.* 1990. № 12.
5. *Бакунин М.А.* Наука и насущное революционное дело // *Философия, социология, политика.* М.: Правда, 1989.